

РОЛЬ ОТПРИЧАСТНЫХ СУБСТАНТИВАТОВ В ПОСТРОЕНИИ ТЕКСТА

Одним из аспектов изучения текста является его семантико-структурная и коммуникативная организация. В создании текста участвуют языковые единицы разных уровней, используются различные средства и механизмы текстообразования. Предметом нашего исследования является роль производных существительных (отпричастных субстантиватов) в построении текста.

Материал для исследования мы выбирали из произведений В. Токаревой. В рассказах и повестях этого автора отпричастные субстантиваты встречаются в следующих значениях:

‘явление, характеризующееся отношением к действию’:

*Алка искренне не понимала, где проходит грань **дозволенного**, если уже **дозволено*** [1, Лошади с крыльями, с. 477];

‘собирательное/обобщенное понятие, являющееся объектом или результатом действия’:

*Я обратила внимание: карандаш хорошо заточен. На конце резиночка, чтобы стирать **написанное**. Грифелем **записал**, резиночкой стер* [2, Здравствуйте, с. 462]. *Вдруг вспомнила, как Коновалов **сказал** на поминках: «Тот, кто пережил экстаз смерти, может лишь смеяться над остальными так называемыми удовольствиями». <...> Лена тогда не обратила внимания на **сказанное*** [2, Антон, надень ботинки!, с. 129]. *Он подошел к доске, взял мел и стал **писать** поверх потоков. <...> Взял сухую пыльную тряпку, стер **написанное*** [1, Шла собака по роялю, с. 110]. *Декабристы в отличие от большевиков не хотели **грабить награбленное*** [2, Антон, надень ботинки!, с. 115].

В большинстве случаев субстантиват вводится в контекст вместе с однокоренным глаголом со значением действия, результатом которого является данное понятие. Действие может быть обозначено непосредственно производящим (*сказать* → *сказанное*), глаголом – синонимом производящего (*записать* = *написать* → *написанное*), глаголом – опосредованным производящим (*писать* – *написанное*, *грабить* – *награбленное*). Опосредованное производящее используется как наименование начала действия или наименование действия потенциального.

Возможно и автономное (относительно независимое) употребление отпричастного существительного: *Устав вздрагивать и унижаться, а заодно скопив **движимое и недвижимое**, Мара забросила шитье и пошла работать на телевидение* [2, Первая попытка, с. 263]. В данном случае производящий глагол отсутствует, в тексте используется производное существительное с модификационным словообразовательным значением, однако появление субстантивата (и производного от него существительного *недвижимое*) обосновано семантикой глагола *скопить*, которая выводит нас к терминологическим словосочетаниям *движимое и недвижимое имущество*. На наш взгляд, эллипсис существительного *имущество* позволяет автору не только устранить официальность, но и экспрессивизировать текст (перевести его в разговорную плоскость) за счет необычности новообразования;

‘название лица, подвергшегося/подвергавшегося действию’:

*Каждый день снимали и **убивали** и показывали лужу крови рядом с трупом. Средний возраст **убитых** – тридцать пять лет. Причина всегда одна – деньги* [2, Розовые розы, с. 338];

‘название лица по действию, производимому постоянно’:

*Он был привязан к деньгам, как все **пьющие** люди. Для **пьющих** каждый рубль – это треть бутылки. А треть бутылки – это начало прекрасных заблуждений* [1, Нам нужно общение, с. 7]; *...он все **отдает**, она все принимает без благодарности. И неизвестно – кому лучше? **Давущему** или берущему? **Отдавая**, человек лишается чего-то конкретного, скажем, помидора. А черпает из чаши ДОБРА* [1, Старая собака, с. 393] – *Есть лидеры, а есть **ведомые**. Жанна д'Арк, например, **вела** войско, чтобы спасти Орлеан, а за ней шел солдат. И так же боролся и погибал, когда надо было. Дело не в том, кто **ведет**, а кто **ведомый**. Дело в том, куда они идут и с какой целью* [1, Ни сыну, ни жене, ни брату, с. 550];

‘название лица по действию, производимому в течение некоторого времени’:

[Тетя Клава и Эдик] ***Прошли** в комнату. На подоконнике на своих высоких нежно-желтых ногах стоял петух и смотрел в окно. На **вошедших** он не оглянулся...* [1, Стечение обстоятельств, с. 101]; *Он смутился и вышел к **танцующим**. **Танцевали** только Булеев с Кияшкой* [1, Ни сыну, ни жене, ни брату, 537]; *Анастасьев – так казалось Марго – был несколько разочарован тем, что она **выздоровела** и бро-*

дит по коридору, как тень забытых предков. <...> Вскоре Марго переехали в другую палату. Для **выздораавливающих** [1, Ничего особенного, с. 566–567].

Отпричастные субстантиваты в тексте обычно используются для наименования:

- **лиц неизвестных**, но вполне определенных, что подсказывается обстановкой, в которой разворачиваются события (*убивать – убитый*); действие, обозначенное препозиционным глаголом, является единственной их характеристикой;

- **лица как обобщенного потенциального субъекта действия** (*пьющие, дающий, ведомый*). Часто в развернутом описании ситуации действующее лицо именуется как *человек, люди*. Для писателя это класс людей, со свойственными ему особенностями поведения, о которых он сообщает в соседнем контексте и нередко высказывает собственное отношение к ним.

Интересным образом В. Токарева дает характеристику *ведомым*, основанную на противопоставлении их *лидерам*. Через сравнение она указывает на функциональную роль *лидеров* (*Жанна д'Арк вела*) и *ведомых* (*за ней шел солдат*). Отметим, что существительное *солдат* употреблено в форме ед. ч. в значении множественного. Используя структурный параллелизм построения текста и вводя причастие в позиции предиката, автор представляет *ведомых* и как субъект ('тот, кто идет') и как объект ('те, кого ведут') действия. Благодаря этому снимается уничижительная коннотация понятия «ведомые» как имеющих второстепенную роль в жизни общества;

- **лиц известных** (*вошедшие, танцующие*), в соседнем контексте даже могут быть указаны их имена. Однако в предложении, где вводится субстантиват данного типа, действующее лицо видит их как единое целое. Становясь объектом визуального восприятия героя повествования, они обезличиваются, но вместе с тем их действия приобретают признаковую значимость.

Для всех наименований-лиц присуща обобщенность, а действия этих лиц становятся своеобразным идентифицирующим кодом.

В большинстве выявленных нами употреблений отпричастных существительных конструктивным элементом текста являются глагольные формы.

Глагол и существительное коррелируют как:

- действие и субъект действия (*пройти – вошедшие, танцевать – танцующие*). Субстантиват совмещает номинативную функцию с конструктивной, представляя собой свернутую пропозицию. Развернутая пропозиция – эквивалент свернутой – может находиться как в препозиции к номинативу, так и в постпозиции;

- действие и объект действия (*убивать – убитый, сказать – сказанное*). Объект представлен двумя разновидностями: объект неопределенный ‘некто/нечто, имеющее отношение к действию’ – в этом случае функция субстантивата номинативная; объект определенный – в данном употреблении субстантиват замещает развернутое его описание, находящееся в препозиции;

- действие персонажа и обобщенное наименование лиц, характеризующихся тем же действием/состоянием (*выздороветь – выздоравливающие, отдать – дающий*). Производное существительное осуществляет связь элементов текста, являясь одновременно наименованием как для персонажа, так и для группы лиц. Помимо этого, через посредство описания обобщенного потенциального субъекта действия автор образно представляет действующее лицо повествования.

1. Здесь и далее приводятся цитаты с указанием названия произведения и страницы по книге: Токарева, В. С. Летающие качели. Ничего особенного: повести, рассказы / В. С. Токарева. – М., 1987.

2. Здесь и далее приводятся цитаты с указанием названия произведения и страницы по книге: Токарева, В. С. Мало ли что бывает...: повести и рассказы / В. С. Токарева. – М., 1999.